

Кто здесь убийца?

Эта непобедимая черная змея, возвращенная своим хозяином за долгие годы, бесшумный убийца, рожденный в бесплодных песках Сахары... Едва ли она могла предположить, что сегодня сама окажется дичью. Ведь на всякого хищника найдется хищник пострашнее.

Выстрела избежать не удалось. Сухой хлопок эхом покатился по переходам, и теперь к ним неминуемо стянутся все головорезы на борту.

Оказавшись в западне, Пэй И ухитрился улыбнуться Чжан Шаочи. Улыбка вышла лукавой, с явным намеком.

"Я сорвался вниз, а ты прыгнул следом?.."

В такие минуты его узкие глаза сужались в полумесяцы, а внешние уголки век чуть опускались, придавая лицу обезоруживающе невинный вид. Хотя Чжан Шаочи, если задуматься, за годы их знакомства только и делал, что плясал под дудку этого ангелочка и терпел от него обиды — вспомнить тошно. Да и сейчас этот кроткий взгляд совершенно не вязался с багровеющей на полу лужей густой, почти черной крови. Черная мамба погибла глупо и бездарно.

Оба тяжело дышали, пытаясь прийти в себя и украдкой разглядывая друг друга. Обычные люди из плоти и крови, без стальной брони — в их глазах плескалась неподдельная тревога. Пожалуй, именно эта уязвимость перед лицом опасности и выдавала единственную слабость, которую не способны скрыть даже самые сильные мужчины.

— Как выбираться будем? — спросил Чжан Шаочи.

— Грохот выстрела наверняка всполошил наемников, — негромко отозвался Пэй И. — Так просто отсюда не уйти.

Чжан Шаочи нахмурился. В тусклом полумраке лицо Пэй И вдруг окаменело, приняв пугающе-серьезное выражение. Он медленно поднял руку, выставив вперед три пальца.

Пэй И выпрямился. Его резкий профиль напоминал лезвие бритвы, а во взгляде сквозил леденящий холод. Пальцы у парня были необычно длинными, особенно указательный и средний. Когда Пэй И ластился, эти руки могли ласково гладить его, доставляя почти царское блаженство, но стоило ему взбеситься — и Чжан Шаочи это прекрасно помнил, — как эти нежные ладони превращались в когти, способные разодрать кожу в кровь или одним

движением переломить хребет. Вспыльчивый, капризный, непредсказуемый — взбалмошный мальчишка, который мог сбежать в любую секунду.

Чжан Шаочи застыл, не смея пошевелиться.

"Ты что удумал?"

Пэй И держал пальцы полусогнутыми, словно изготовившаяся к броску кобра. Этот хищный жест предназначался кому-то за спиной Чжана.

Они и сами не заметили, как развернулись лицом к лицу. Пэй И удерживал левую руку навесу, подсвечивая скудный пятachок пространства циферблатом тактических часов.

Уголок губ Пэй И едва заметно дрогнул, в глубине зрачков блеснул опасный огонек.

— Не шевелись, — прошептал он.

Чжан Шаочи затаил дыхание.

Шорох прямо за ухом мгновенно превратил его в каменное изваяние. Чжан Шаочи замер, чувствуя, как внутри все леденеет. Зрачки сузились, мышцы одеревенели.

"Я что, облился одеколоном или забыл воспользоваться дезодорантом? Какого черта эти твари так липнут ко мне?!"

— Замри, — Пэй И едва заметным движением глаз указал ему направление.

С-с-с...

Из темноты раздалось жуткое, свистящее шипение. Звук, рожденный в змеином горле, в ночной тишине заставлял жертву цепенеть от ужаса, превращая мышцы в бесполезную жижу.

Едва пальцы Пэй И рванулись к его лицу, Чжан Шаочи резко уклонился, уходя в кувырок.

Это была вторая змея.

Смертоносный выпад произошел за долю секунды — среагировать вовремя не успевал никто. Перед ядовитыми зубами оказались двое сильных, разгоряченных мужчин. Для разъяренной рептилии не имело значения, чью плоть прокусить первым — яд подействовал бы на любого.

В броске шея черной мамбы раздулась, змея молнией метнулась вперед. Ее атака должна была стать фатальной.

Однако противник оказался не менее стремительным. Пэй И перехватил гадину на лету голыми руками. Этот смертельно опасный трюк он отточил за годы скитаний: в гиблых топях Амазонки, под обстрелами в пыльных приграничных городках Алжира — везде, где судьба заставляла его цепляться за жизнь зубами.

Приземлившись, Чжан Шаочи мгновенно оттолкнулся от пола одной рукой, взмыл вверх и быстрым, неуловимым движением выхватил короткий клинок. Взмах — и разрубленный пополам змеиный хвост отлетел в сторону.

Но обрубок змеи, подгоняемый предсмертной судорогой и слепой яростью хищника, упрямо рванулся вперед. Умирая, тварь жаждала забрать врага с собой. Ее клыки нацелились прямо в основание шеи Пэй И.

Зубы скользнули по впадинке между ключицами. На бледной коже проступили две алые капли, мгновенно слившиеся в тонкую струйку.

— Сяо Пэй?! — выдохнул Чжан Шаочи.

Пэй И не ответил.

Он лишь зажал рану ладонью и тяжело опустился на одно колено. Его тело сотрясла крупная дрожь, но он не издал ни звука.

Остатки змеиногo тела безжизненно повалились на пол. Клыки успели лишь оцарапать нежную кожу, не впившись глубоко, и теперь искалеченный гад извивался в стороне, затихая.

Пэй И судорожно сглотнул. Его горло ходило ходуном, пальцы намертво вцепились в яремную вену, пытаясь пережать кровоток. Яд, проникая в ткани и кровообращение, грозил стремительным параличом дыхания и остановкой сердца. Но отчаянная хватка на собственной шее лишь мешала сделать вдох.

— Ах ты ж дрянь ползучая... — прохрипел Пэй И. — Мы же договаривались... без яда...

Чжан Шаочи опешил. Какое еще «договаривались»?! Пэй И с обиженным и крайне недовольным видом бурчал под нос ругательства, костеря змею за коварство. Он сердито зыркнул на дергающиеся обрубки, словно его нагло надули в честном споре.

Но силы быстро оставили его. Пэй И обмяк и медленно завалился на бок. Судорожно хватая ртом воздух, он хрипел, его грудная клетка едва поднималась от спазма.

Чжан Шаочи побледнел. Не теряя ни секунды, он рванул на парне воротник рубашки, обнажая темнеющие царапины, и припал губами к ране, пытаясь высосать яд.

— Да не дури ты... пусти... — Пэй И слабо оттолкнул его непослушными пальцами. — Оставь это.

— Какое еще высасывание... Сам же копыта отбросишь, это сильнейший токсин, — он вымученно усмехнулся. — Я в порядке.

— У меня с собой... сыворотка. Правда, все нормально, — Пэй И успокаивающе посмотрел на Чжана, словно прося не паниковать.

— Не отвлекайся на меня... Следи за темнотой. Вдруг там... еще одна ползает.

Зажав в одной руке пистолет, а в другой — клинок, Чжан Шаочи замер на коленях перед Пэй И, прикрывая его своим телом. Ему давно не приходилось оказываться на столь волосок от гибели. Если в этой крошечной тьме притаилось целое гнездо тварей, то дело дрянь — им обоим крышка.

Пэй И, скорчившись на полу, просунул руку под рубашку. Нащупав след укуса, он повел пальцами ниже, ближе к сердцу, и замер у левой стороны груди. Надавив средним пальцем на кожу, он наткнулся на твердый имплант размером с пуговицу и с глухим щелчком вогнал его в плоть.

Чжан Шаочи ошеломленно наблюдал за ним. От этого зрелища у него самого заныло в груди. Пэй И вогнал скрытый под кожей шприц-капсулу прямо в мышечную ткань. Насколько же это, должно быть, адски больно!

С такого ракурса казалось, что парень вогнал тонкую стальную иглу глубоко в грудную мышцу. Автоматический инъектор?

Пэй И хрипло, часто задышал. Его пальцы судорожно впились в щели между досками пола. Тело выгнулось дугой: гремучая смесь противоядия и яда вызвала мощнейший спазм. Его колотило в безумной лихорадке.

— Как ты? Живой? Может, потащу тебя на себе? — быстро спросил Чжан Шаочи.

— Сяо Пэй! — Чжан Шаочи бережно обхватил ладонями его лицо, пытаясь устроить его голову поудобнее.

— Что это за чертовщина?! Что ты себе вкатил у самого сердца?! — не выдержал Чжан Шаочи. Он навалился всем телом, прижимая бьющиеся в судорогах руки и ноги парня к полу, но справиться с конвульсиями было почти невозможно.

Он крепче прижал парня к себе. Сердце сжалось от невыносимой боли. Сколько бы лет ни прошло, какие бы старые обиды и ворох неразрешенных вопросов ни стояли между ними — перед ним был человек, которого он когда-то боготворил и лелеял.

— Пустяки... Это поливалентная сыворотка, — задыхаясь, прошептал Пэй И, сиюсь улыбнуться. Для него подобные вещи давно стали рутиной. — Вшита под кожу... Удобно. Не нужно таскать аптечку... Ждать помощи. Я сам... со всем справляюсь.

Действие токсина уже вызвало частичный паралич лицевых мышц: его хриплый смех то и дело прерывался, а губы онемели.

— Ну же, Второй дядя... Где это видано, чтобы в драке двух змей... одна умудрилась отравить другую? — Его плечи мелко затряслись в беззвучном смехе. — Меня этим... дешевым ядом не взять. Не дрейфь. Мне просто нужно... полежать пару минут. Все пройдет...

"Что же с тобой произошло за эти годы? Через какой ад тебе пришлось пройти?"

Время не пощадило их обоих, разрушив былое до основания.

Он бережно отер пальцем влагу с подбородка парня и тихо спросил:

— Зачем ты себя так гродишь? Сколько еще этой дряни вшито в твое тело?

— Не тискай меня, — прошептал Пэй И, его покрытые испариной губы изогнулись в лукавой усмешке. — Что у меня где спрятано... Ты же сам когда-то изучил каждый миллиметр. Спереди, сзади, изнутри... О каких секретах речь?

Прозвучало чертовски резонно — Чжану даже возразить было нечего. Вся жалость и тоска мгновенно испарились, уступив место привычному раздражению.

— Тебе просто трахаться не с кем, вот и дурью маешься, — огрызнулся Чжан Шаочи. — Вернемся — выебу так, что сразу про все свои шприцы забудешь.

— Для этого нужно сначала выбраться отсюда, — тихо рассмеялся Пэй И, приподнимаясь и прислоняясь спиной к стене. — Поглядывай по сторонам. Вдруг где-то притаилась третья.

— Вряд ли, — Чжан Шаочи обвел взглядом темные углы. — Мамбы слишком агрессивны, чтобы везти целый серпентарий на лайнер.

Вокруг царил крошечный мрак. Положение оставалось критическим. Как им теперь выбраться из этой ловушки?

— Не переживай. Скоро нам покажут дорогу, — спокойно улыбнулся командир группы.

Но где же тогда скрывалась третья черная змея? Знал ли ответ на этот вопрос господин Неоянковский?

Вглядываясь в жесткий профиль Чжан Шаочи, очертания его челюсти и кадык, Пэй И невольно залюбовался телом, которое когда-то безумно любил. На душе наконец стало спокойно, и он тихонько улыбнулся в темноте.

Прежде он сомневался в Чжане, не веря ему до конца, но тот без колебаний шагнул с ним в эту смертельную западню. Змеям наплевать на человеческие интриги — они нападали без разбора. И когда первая тварь бросилась на них обоих, последние крупницы недоверия Пэй И растаяли. Сомневаться в нем было глупо.

"Второй дядя все-таки еще помнит прошлое..."

Конечно, за пару дней восстановить абсолютное доверие невозможно. Чжан Шаочи возник на этом проклятом лайнере, под завязку набитом заложниками и криминалом, внезапно и подозрительно. Но ведь и сам Пэй И проделал огромный путь, прорываясь сквозь огонь и кровь, ради того, чтобы оказаться здесь.

Взрывы на нефтяных приисках в глубине Сахары, кровавая баня в Барселоне... Они со старым лисом Ильей Неоянковским не раз сходились в смертельных схватках. Эта погоня затянулась, и теперь оба соперника оказались прижаты к стене. Проигравший выбывал из игры навсегда. Третьего не дано.

Слишком тяжело. Под грузом этой ответственности он будто шел по лезвию ножа, и каждый неверный шаг грозил разрезать его плоть до костей.

[003]: — Ничего не вижу, не могу определить, где выход! Похоже, у них мощный глушитель частот! Связь пропадает... Слышно меня? Ответьте кто-нибудь!

Сквозь динамик прорвался треск статических помех, а затем рация замолчала окончательно, оставив после себя лишь тревожный белый шум.

[001]: — Не беспокойся, командир. Мы уже близко.

Не Янь в облике уборщицы уверенно катила перед собой тележку с инвентарем. Выйдя из лифта, она даже не повернула головы — сразу прибавила шагу и целеустремленно направилась в нужный коридор, проигнорировав предупреждающие таблички «Посторонним вход воспрещен» и «Ремонтные работы».

— Стоять. Туда нельзя, — преградил ей путь хриплый голос.

— Сейчас я тебя сам заставлю застыть на месте...

Слова процедил сквозь зубы. Следом за ними свистнул рассекаемый воздух — тяжелый кулак полетел прямо в висок фиктивной уборщицы. От силы этого выпада у Не Янь перехватило дыхание. Дело плохо, противник чертовски быстр.

Мужчина осыпал ее сокрушительными ударами, словно перед ним висел боксерский мешок. Быстрые, яростные серии не давали даже вздохнуть. Наглец грубо рванул ее за волосы.

Синтетический парик слетел, и на плечи рассыпались ее собственные короткие смоляные пряди.

Очищенное от грима лицо Не Янь поражало изящной красотой, но сейчас его черты застыли под маской ледяной решимости. В ее глазах не было и тени страха.

— А я знал, что ты горячая штучка, — оскалился наемник. — Ну давай, поиграем.

— Поиграем? — Не Янь сплюнула под ноги. — Я тебя похороню здесь, ублюдок.

Она уворачивалась от летящих кулаков, а когда ее все-таки отбросило назад, Не Янь уперлась ногой в поручень тележки. Пружинисто оттолкнувшись, она в прыжке толкнула тяжелую металлическую конструкцию прямо в противника. Все произошло на одном дыхании.

Но наемник ленивым движением руки отшвырнул катящуюся тележку, словно волейбольный мяч, и на его бледном лице отразилось презрение. Мужское превосходство в силе казалось неоспоримым, что делало его крайне самоуверенным. Ковунь был готов — ловушка захлопнулась, и всю группу шпионов сегодня ждала зачистка.

— Иди сюда, крошка, — оскалился гигант. — Сдавайся, и я, может, тебя пощажу. Твой ненаглядный командир уже подыхает во тьме — его разорвала стая черных змей.

— Пиздишь! — отрезала Не Янь. — Он сам этих змей живьем сожрет!

Ее противником был легендарный Маунтин Лайон. Бывший чемпион подпольных боев без правил, некогда считавшийся лучшим бойцом Европы. По сравнению с ним Вольф Туф и Блэк Пэнтер казались жалкими любителями, недостойными даже завязывать ему шнурки. В их грязном ремесле все имело цену: золото, кокаин и женщины легко выжигали остатки совести.

Удары Лайона сыпались один за другим, и каждый нес в себе смертельную угрозу. Не Янь лихорадочно соображала: враг ждал их здесь намеренно. Кто-то сливал информацию об

оперативниках НАФ-А, ведя чужую игру и просчитывая каждый их шаг.

Рация молчала слишком долго. Отсутствие приказов от командира подтверждало худшие опасения.

Вдруг крышка разбитой тележки с грохотом отлетела, и струя едкого дезинфицирующего средства брызнула прямо в лицо наемнику. Из обломков вынырнул Чжун Цзэ. Его мощный кулак врезался в челюсть ослепленного врага, заставив того пошатнуться.

— Беги! Ищи командира! — крикнул Чжун Цзэ напарнице.

Не Янь коротко кивнула и мгновенно растворилась в полумраке коридора.

Два подготовленных бойца сошлись в яростном клинче. Секундный обмен взглядами — и началась беспощадная рубка.

В тесном пространстве замелькали локти и колени. Глухие удары сотрясали стены: они хватили друг друга за загривки, ломая носы и круша перегородки. Воздух наполнился запахом пота и свежей крови.

Тележка разлетелась в щепки. Сцепившись, мужчины врезались в обшивку коридора, оставив на прочном металле глубокую вмятину. Узкий проход стеснял движения. От мощных толчков с потолка сыпалась штукатурка. Маунтин Лайон провел сокрушительный хай-кик, но Чжун Цзэ успел пригнуться — тяжелый ботинок наемника разнес иллюминатор вдребезги прямо над его ухом.

Кольцо спецслужб сжималось все плотнее.

На верхней палубе, под аккомпанемент грохочущей музыки и завывание ветра, стоял Илья Неоянковский. Широко раскинув руки навстречу ночному небу, он упивался предвкушением близкой расправы.

— Да плевать мне на эту «Смертоносную сигару»! — прокричал он, безумно смеясь. — Вы ее тоже не получите. Ищите, ройте землю, шпионы несчастные, вам все равно ни черта не найти! Ведь главная моя цель — это ты, моя строптивая змейка. Только ты...

С противоположной стороны к концертному залу спешил отряд вооруженных наемников во главе с рослым темнокожим амбалом. На его голове красовался нелепый медицинский фиксатор, а широкие плечи были неестественно приподняты, из-за чего со спины он напоминал регбиста, заплутавшего по дороге на стадион.

Это был ортопедический воротник, удерживающий сломанную в прошлом бою челюсть Блэк Пэнтера. На его лице читалась жажда реванша. По знаку командира боевики принялись выбивать заблокированные двери служебного входа в зал.

— Аккуратнее под ноги, не наступите на тварей босса, — хрипло предупредил Пэнтер своих парней, с опаской озираясь. — Они меня знают... к моему запаху привыкли. Своих трогать не должны.

Впрочем, уверенности в его голосе не звучало — зверюги Ильи были неуправляемы.

— Да эти ищейки уже наверняка сдохли от укусов, — осклабился один из бойцов.

— И где они тогда? — проворчал Пэнтер.

— А змеи где?..

На месте провала, где обрушился потолок, темнела куча обломков и пыли. На полу виднелись бурые капли запекшейся крови, но тел нигде не было.

Блэк Пэнтер огляделся, его белки зловеще блеснули во тьме. Жажда мести взяла верх над осторожностью, и он скомандовал:

— Они ранены и далеко уйти не могли! Ищите по кровавому следу! Живо!

С-с-с...

Грозный свист раздался у них за спинами. Все наемники оцепенели от ужаса и тут же развернулись, вскидывая автоматы.

С-с-с...

"Какого черта?"

"Этого не может быть!"

Из темноты соткался кошмарный силуэт с маслянисто поблескивающей кожей и абсолютно черной пастью. В тусклом свете очертания угадывались с трудом, но расширившиеся от ужаса зрачки Блэк Пэнтера отчетливо зафиксировали гигантскую змею, приготовившуюся к броску.

Третий смертоносный хищник, до поры скрывавшийся в лабиринтах «Призрака Струнной Музыки», наконец выполз на охоту.

Тихий вздох ветра прошелестел во мгле...

Кто здесь истинный убийца?

Пустые коридоры ответили едва слышным эхом:

Черная Мамба...

<http://bllate.org/book/19434/1960940>